

26.12.19

г. Алматы

Дискуссионный клуб «ТТ Aspandau».

**Think Tank #16: «Политические решения президента К.-Ж. Токаева
на втором заседании НСОД: проблемы или перспективы»**

Спикеры:

Асылбек Кожаметов – президент AlmaU, президент Объединения юридических лиц «Гражданский Альянс Казахстана», член Правления НОФ «Aspandau»

Канат Нуров – президент Научно-образовательного фонда «Aspandau»

Марат Шибутов - член Общественного совета города Алматы

Айдос Сарым – политолог, общественный деятель

Инициатор и модератор дискуссии:

Бейбит Апсенбетов – предприниматель, член Попечительского Совета НОФ «Aspandau», в прошлом управляющий директор АО «Казкоммерцбанк» и партнер Deloitte & Touche.

Бейбит Апсембетов

Уважаемые коллеги, друзья, спасибо большое, что вы откликнулись на наше мероприятие в уходящем году. Позвольте в первую очередь поздравить вас с наступающим новым годом. 20-й год, наверно, будет особенный, не только потому что у нас происходят определенные изменения в обществе, но и потому что он 20-й год – двадцать двадцать. Спасибо большое, уважаемые спикеры. Не смотря на занятость и новогоднюю суету, вы нашли время разделить с нами свои мнения, предположения, прогнозы по поводу того, что происходит в Казахстане. Итак, друзья, начинаем! Меня зовут Бейбит Апсембетов, я предприниматель. Когда-то был банкиром, был и аудитором, и консультантом. Я являюсь членом попечительского совета НОФ «Аспандау». Наш фонд - это определённый танк умов, интеллектуалов. И мы время от времени обсуждаем вопросы, которые нам интересны. И я думаю, если нам интересно, то может быть это интересно кому-то ещё. Приступим к повестке. Вы все получили анонс нашего мероприятия. 20 декабря 2019 года прошло второе заседания НСОД. Как мне показалось, решения, которые там были приняты, достаточно революционные и ожидаемые. В том смысле, что общество давно ждет что-то в этом направлении. Но мне лично показалось, что освещение этого мероприятия носило не такой широкий характер, не затронуло все слои общества. В этой связи у нас появились некоторые вопросы. Первый вопрос касается самих решений. Общество разделилось на два лагеря. Это упрощённо. Одни считают, что это половинчатые решения, вторые считают, что эти решения революционные. И первый вопрос будет связан с этим. Второй вопрос: почему, на мой взгляд, освещение в официальной и не в официальной прессе было несколько слабым. И третий вопрос будет связан с реакцией общества, т.е. я хотел бы задать вопрос, почему реакция на последнее решение НСОДа была несколько вялой. Это связано с тем, что у нас в целом отсутствует запрос на демократию, либо есть другие причины?

Итак, поприветствуем наших спикеров:

Канат Ильич Нуров - председатель Правления фонда «Аспандау».

Марат Шибутов - известный обозреватель и политолог.

Асылбек Кожамбетов - всем известный ученый, ректор университета бизнес школы.

Айдос Сарым - общественный деятель, политолог.

Тогда начнем, Канат Ильич, с вас. Как вы считаете половинчаты ли решения были или же революционные, которые были озвучены президентом на последнем НСОДе?

Канат Нуров

Я считаю, однозначно, они были кардинальны, революционны. И в этом смысле наш действующий президент настоящий батыр, потому что он пошел против существующего тренда, сложившегося у власти. Я понимаю, что в свете половинчатого решения по партиям, по их регистрации - многие говорят, небольшая разница - 40 тыс., 20 тыс., все равно какими были проблемы с регистрациями партий с их участием в реальной борьбе такими и останутся. Я понимаю, что в этом свете хочется сравнить с тем, как должно быть. Да, в отношении того, что мы запрашивали в Национальный совет (в лице Айдоса Сарыма и Марата Шибутова здесь присутствующих), понятно, что не все, как мы хотим. Т.е. Марат Шибутов непосредственно участвовал в разработке этих законопроектов, Айдос Сырым озвучивал на Нацсовете. Не все так, как мы хотели. Но по сравнению с тем, что было и как стало, я считаю, это - кардинальные продвижения. Я считаю, президент нуждается во всемерной поддержке, по крайней мере, от Национального совета общественного доверия, на которое он опирается как на гражданское общество. Зачем он его создал? Потому что он хотел иметь иную поддержку от гражданского общества, он хотел создать какой-то новый режим, а не опираться на старый. И в этом отношении, я считаю, эти предложения кардинальны, революционны и заслуживают всяческой поддержки.

Марат Шибутов

Я бы хотел остановиться на трех вещах. Это отмена смертной казни, либерализация 174 статьи и перевод 130 статьи в административный кодекс. Понимаете, дело в том, что, учитывая насколько эти статьи обычно применяются в нашей практике, этот тренд их перехода очень важный. Т.е. он важнее, может быть, чем партийное законодательство. Благодаря разным другим механизмам партии не сильно и нужны, но именно вот эти статьи - 174 и 130 - очень сильно в целом ограничивали гражданское общество: антикоррупционные расследования, различная критика властей и т.д. Не надо забывать, что многие вещи... Взять, например, по регионам - например, то что у нас в Алматы считается нормальным, в отдельных областях это приводит к тому, что людей отправляют на принудительное психиатрическое лечение и кончается это очень плохо. Поэтому вот этот тренд - что Дамоклов меч не будет висеть над гражданскими активистами - это очень хорошо. Конечно, отдельные противники нашлись - адвокаты, в основном. Но в целом, эта отмена карательной функции по отношению к обществу - это уже большой прогресс.

Асылбек Кожамбетов

Когда он завершил свою речь, у меня первое ощущение было, что я ожидал большего. Это было такое минутное замешательство. И мне кажется, не только у меня. Но чем больше я отходил от этого заседания (тем более, когда прочитал все документы, которые были), я понял, что решения сделаны очень сильные и сделан важный шаг. А почему ожидания

были больше? Ну традиционно нам, и мне всегда, хочется большего и здесь проблема не в президенте, а проблема в наших ожиданиях. Зачастую гражданское общество, при создании Национального совета, очень сильно критиковало и состав, и возможные решения, как бы говоря: «Все равно ничего не получится!» Поэтому критиковалось всё! Я встречался с президентом лично, было теперь два заседания, послание было - и я вижу, что президент идёт спокойной сильной поступью. И что самое важное - все шаги идут в одну и ту же сторону: на либерализацию. Не гигантскими шагами, потому что это накопилось за 30 лет и попытаться за 1 год вернуть в нормальное русло это сложно. К тому же сам процесс возвращения в его характере и сама деятельность президента не предполагает революционности. Речь же не идёт, что он пришел в результате революционной волны и вот сейчас все будет делаться. Нет. Он пришёл в результате преемственности курса, в результате доверия ему со стороны первого президента, и те шаги, которые он делает, я считаю, очень сильные и революционные шаги. Я тоже был в группе политических реформ. То есть не все из того, что мы предлагали, было оглашено. Но это не означает, что оно не принято! И возможно это будет второй этап, третий этап. Это ведь первый пакет. И мне кажется, что это поступательное исполнение его предвыборной программы.

Айдос Сарым

Я думаю, изначально неправильно говорить революционные или кардинальные. Если произойдут какие-либо такие изменения, никому хорошо в этом зале не будет, я в этом уверен! Это эволюционные шаги, которые истекают из логики процесса, из логики экономики, из логики состояния общественных настроений, ожиданий и т.д. Это именно первый пакет, как и было заявлено. Почему мы эти 7 вопросов на политической группе поднимали? Я напомним, 5 законов и 2 момента - это местное самоуправление и второй протокол, о котором Марат говорил. Мы считали, что это базовые, т. е. есть оценка человеческой жизни, второй вопрос - все эти законы, это именно те законы, вокруг которых наибольшие дискуссии и вокруг которых сложился консенсус. Мы на рабочей группе не спорили, когда первое заседание у нас было, что какие вопросы нужно поднимать. Мы говорили, вот ЕМС скрининг провели, свой мониторинг сделали, мы примерно понимали. Вот эти пять законов, которые определяют правила политической конкуренции. Если по ним какие-то изменения произойдут, мы считали, что это уже неплохо. И вот первый пакет озвучен, я считаю, что он нормальный с точки зрения того, что мы сейчас переживаем эпоху смены стилей. Наступает какая-то новая нормальность, к которой надо привыкнуть. Поэтому отчасти было бы нелепо, если сегодня мы все носились бы как в прежние времена: разъяснения послания президента, рабочие пропагандистские группы... Мы все устали. Потом, в обществе в целом скопилось много негатива, ожиданий и абсолютного неприятия, неприемлемости каких-то вещей. Стилистически Токаев другой человек, и, соответственно, у него требования к госаппарату, к медиа тоже другие. Он не хочет видеть себя на первых полосах, чтобы было 8 фотографий на странице и т. д. Нет, этого не будет. И давайте такой энтузиазм накопим на года 2-3 вперед, чтобы потом проводить очень серьёзные экономические реформы, которые нам предстоят. И лучше тогда мы будем загораться какой-то идеей, просыпаться с бешеными глазами, мыслями и нестись вперед. Возможно для этого лучше накопить сил, а сейчас лучше пусть происходят медленные верные реформы; митинги, как сказал президент - да, это нормально, ничего бояться здесь не надо. Мы с Маратом Шибутовым ещё в Алматинском общественном городском совете поднимали эти вопросы.

Законопроект есть. Он движется. Присоединение ко второму протоколу — это заслуга президента. Он сломал госаппарат. Он сказал, ничего страшного в этом протоколе нет, государство может к нему присоединиться. И на этих рабочих группах, которые мы проводили, сложнее было убеждать чиновников. Второй факультативный протокол к международному пакту о гражданских политических правах - это международный документ, это огромный базовый документ прав человека, который предполагает абсолютный отказ от смертной казни. Это целый клуб стран и это целое отношение к концепции прав человека. Поэтому я рад, если мы будем проводить этот протокол. У меня есть предложения ко второму и третьему протоколам, но самый лучший базовый подход — это долго сидеть, разрабатывать конкретный законопроект и уже с ним идти вперед!

Канат Нуров

У меня недавно была дискуссия с Ермеком Нарымбаем. Он считает, что это имитация либерализации и основной аргумент, что в России нужно всего 500 подписей политическим партиям, а их население в 10 раз больше. На что я хотел бы сказать (я тут поддерживаю то, что сказал Марат), на самом деле, 500 или 20 000 или 40 000 - не суть, потому что важно насколько фактически будет проводится регистрация, как будут допускаться независимые наблюдатели к наблюдению на каждом участке, на сколько будут разрешены экзит пулы негосударственные, насколько быстро будут опубликованы протоколы ЦИК и насколько оппозиция будет участвовать в избирательной комиссии (больше половины). В реальности эти процедуры будут более важны, чем, в данном случае, партийное законодательство.

Бейбит Апсембетов

Приступаем ко второму вопросу. Я так понимаю, что все члены НСОД считают, что шаг был сделан большой. Если сказать в кавычках, это были решительные и революционные. Не в кавычках, а в понимании том, что это достаточно большой шаг. А требовать большего, и чтобы в один день - это ожидание крайней оппозиции. Можно так сказать? Второй вопрос звучит так: почему не было такого резонанса в обществе? Это на наш взгляд. Частично Айдос уже начал отвечать на этот вопрос, но хотел бы чтобы мы заострили на нем внимание. Если честно, я думал, что после речи президента должно быть обсуждение в обществе, Правительство должно инициировать на местах обсуждения положения НСОДа. Это ведь официальная власть, это официальная вертикаль. Но почему происходит всемерное обсуждение решений «Нур Отана» во всех ячейках нашего аппарата управления, но почему аппарат управления не стал сильно реагировать и обсуждать последнее решение НСОДа? Мне кажется, это не совсем та реакция, которая должна быть.

Айдос Сарым

Я продолжу отвечать. У нас, во-первых, только 44 человека. На самом деле, если смотреть объективно, то общество устало реагировать. Правильно, когда требования общества больше, выше, дальше и т.д. Это хорошо, когда общество идет впереди. Я думаю, в этом случае это факт. Я думаю, общество хочет засудить по результатам. Будет закон - это хорошо, будет присоединение к пакту - это хорошо. Лучше радоваться конкретным маленьким достижениям, чем очень долго себя накручивать и разочаровываться и т.д. Наше общество достаточно серьезно уже разочарованно и обмануто. Поэтому лучше всего защищать эту позицию конкретными решениями, оформленными в виде парламентских

законов, в виде конкретных законопроектов, в виде конкретных ратификационных документов, в виде конкретных решений и самое главное, тех изменений, которые происходят в мозгах у чиновников. С некоторыми нашими товарищами я спорил, говорил «пройдет еще время, и вы будете жалеть о тех драконовских временах, потому что на вас обращали внимание». Сейчас пикет это уже не явление, оно даже не социально поддерживаемое явление. Вот люди ходят и ходят, в некоторых городах стоят часами, мёрзнут и к ним никто не подходит. Вот наверно к митингам мы так же придем. Т.е. демократия – это абсолютная возможность проводить митинги, но при этом никто не гарантирует то, что вас услышат и начнут действовать. Поэтому с точки зрения процедуры, правильно, что общественная часть - это митинги и пикеты; вторая часть - это медиа, журналисты. Если мы пойдем по профессиональным кастам - политики, закон о выборах, закон о парламент и прочее. Тогда вот эта линейка, она будет обеспечена. Ничего страшного и сверхвыдающегося не произошло. Просто мы не можем привыкнуть к новому стилю. Немое кино закончилось, звуковое - не началось, как у Ильфа и Петрова было. Давайте просто привыкнем к новой нормальности, а дальше будет проще.

Асылбек Кожаметов

Я в первом выступлении забыл сказать, что я представляю не только AlmaU и НСОД, я представляю и Гражданский Альянс Казахстана. И, как Гражданский Альянс Казахстана более адекватны мои выступления, участие и позиция в Нацсовете. Вы говорите, почему такое осторожное отношение в обществе? Во-первых, «Нур Отан» должен был первым встать, поднять флаги и пойти вперед, но что-то его не видно. Это больше вопрос «Нур Отану». Это ведь представитель вашей партии. Поэтому то, что он не поддержал, это не видно. С другой стороны, об это уже было сказано, и я вижу это, нет команды «одобрямс», которая предполагается при такого рода действиях. Ее нет! И мы считаем, раз не пошло вот это «одобрямс», вроде как, что-то неправильно, мы почувствовали. С третьей стороны, радикальная оппозиция, которая много говорила о неприятии НСОДа - что это не правильная структура и ничего не будет, мне кажется, она в растерянности. Она с одной стороны, она продолжает критиковать, но реально-то критиковать нечего, потому что закон о митингах из разрешительного в уведомительный - в моем понимании, это революционный шаг. И вот второй протокол, который, как говорят, уже лет двадцать нужно подписать. На всех площадках обсуждается. Мы были председателями ОБСЕ - не подписали, а теперь мы пошли, и это не оценивается. Т.е. радикальная оппозиция уже не знает, как напасть, но поддержать она не может, хотя должна была бы поддержать. И поэтому стоит вопрос, а кто должен поддерживать? А должно поддерживать гражданское общество. Президент сделал свой шаг. Нам не надо ждать, что после слова президента все механизмы быстро заработают и опять для нас все сделают. Он свою часть пути прошёл, он дал политическое добро. Почему важно политическое добро? Я сейчас член 4-5 комиссий высокого уровня и мне стало легче. Т.е. когда мы что-то обсуждаем, голос таких как я мало слышен или стараются больше «одобрямса». Я говорю: «Президент сказал, у нас страна разных мнений, дайте мне возможность сказать!», и мне сейчас двери стали на глазах открываться. Пока дают возможность высказываться. Но дальше нужно, чтобы людей с разными мнениями было больше. Сам госаппарат еще не перестроился, он скорее пока прибывает в том состоянии, которое было до нынешнего главы государства. И вот эти медленные шаги, я надеюсь, будут. Я считаю, после того как президент запустил это, теперь гражданское общество должно активно проводить в жизнь, требовать, выдвигать новые лозунги. Многие говорят, вот это предложено, но не будет сделано. Не будет

сделано, если вы будете сидеть сложа руки! Придите и давайте вместе делать!
Политические ворота открыты!

Марат Шибутов

Я скажу так, был еще небольшой административный момент. Второе заседание планировалось в ноябре, а потом переносилось. Получилась такая затяжка и поэтому народ ждал так: первое в сентябре, второе в октябре и так далее. Наши же любят, чтобы было быстро. Но быстро не получается. У народа такое клиповое мышление, все хотят, чтобы было быстро. Новость живет 2-3 часа, большая новость – неделю, и поэтому все, что там сказали – реформы и т.д. - через неделю уже было забыто. Забывается информационной повесткой и все. На самом деле, люди даже этого не поймут. Вот появилось электронное правительство, ЭЦП, ЦОНЫ - никто же не кричал, что это революция и не обсуждал годами. Мы в это вошли, свиклись. Ну не сажают сейчас по 130-ой - нормально. «А что, раньше сажали, что ли? Ааа!» Как многие сейчас говорят, «а что там закон по митингам!» Но извините, мы его сначала в Общественном совете поднимали. Евгений Жовтис ходил с ним 12 лет. Этот закон 2007 года. И до этого куда он не ходил – его вообще не брали, не рассматривали. И только в этом году мы смогли его продвинуть. Плюс - сейчас идут процедурные моменты, и они скучны. Если бы президент сказал «всех расстрелять» или «в отставку». То это был бы жест, на который бы обратили внимание. А скучные присоединения к протоколу, отмена статьи -сейчас публику не трогают. Сейчас один закон мы сделали и за новогодние каникулы сделаем остальные четыре. Там не нужно полностью переписывать, внесем поправки. Четыре закона сделаем, а также обсудим в группе, отправим в АП. И так будет потихоньку. Там у нас 28 законов и 2 концепции, и мы потихоньку будем двигаться. Это может незаметная работа, неоплачиваемая, и никому не нужная кроме нас, но тем не менее она будет потихоньку двигаться. И мы сами даже не заметим, как окажемся в этой новой реальности, будут для нас новые нормы.

Канат Нуров

Почему эта новость не стала первой на гостелеканалах? Почему, включаешь «Хабар» и она где-то там в конце, про НСОД президент что-то говорил, допустим. Почему элиты это не всколыхнуло? У меня ответ очень простой. Как бы не были эти шаги эволюционны, они идут против сложившегося тренда во власти. И в этом отношении одно то, что Президент сказал, что несогласие с властью не является изменой государству - это уже большой концептуальный, парадигмальный сдвиг в нашем обществе. На уровне первой должности в стране несогласие с мнением президента не является преступлением. Это новый мощный тренд. Именно это многих испугало. Даже члены НСОД были растеряны, не знали что делать. Если вы посмотрите записи, вы увидите насколько госаппарат был потеряны. Перед нами открывается совершенно новая картина мира. Я считаю, что это было против тренда и поэтому не стало первой новостью. Вопрос такой: были ли эти предложения согласованы? Я думаю, что да! Наверное, это плод взаимодействия между первым и вторым президентом, т.е. второй президент считает, что эти изменения нужны и какую-то часть лидер нации согласовал. Не факт, что он этого сам хотел, но в чем он не ошибся, это то, что выбор приемника себя оправдал в той части, что с одной стороны мы видим реальные перемены, а с другой стороны мы видим сохранение преемственности политического курса. Это на самом деле, дорогого стоит. Сохранить и преемственность и

создать перемены. Именно это и явилось причиной, потому что никто не ожидал, что второй президент решится на такие слова и на такие инициативы.

Бейбит Аспенбетов

Спасибо коллеги! Приступаем к третьему вопросу. Я увидел две причины. Первая - это новая реальность, к которой наш госаппарат не привык. Это новые формы, которые наша национальная бюрократия еще осмысляет. Все-таки дуальность тоже на это повлияла, т.е. какое-то недоверие новому президенту, и все время они ждут прямой четкой отмашки от Елбасы. Но при этом мы подводим итог, что на самом деле никакой там дуальности нет. Если президент озвучил эти инициативы, как опытный политик, он все естественно согласовал. Соответственно, это и есть новый тренд и его надо теперь поддерживать, особенно нашей национальной бюрократии. И новые книжки читать, про второй протокол, в том числе. Как вы думаете?

И третий вопрос: причина замедленной реакции — это политическая незрелость или же отсутствие в целом запроса на демократию в обществе? Я хотел бы начать с вас, Канат Ильич.

Канат Нуров

Вопрос звучит буквально так - это отсутствие запроса на демократизацию, «синдром выученной беспомощности», о который упомянул Айдос, или же все-таки это политическая незрелость? Здесь я хочу начать с конца. Нет смысла спорить, что запрос на демократизацию есть, как бы не было наше общество неразвито. И если прийти ко второй версии про «синдром выученной беспомощности», что мы уже настолько не верим власти, не верим в силу гражданского общества, что мы уже ничему не верим, даже когда появилась возможность что-то изменить, мы не пытаемся этого сделать. Да, частично «синдром выученной беспомощности» за все эти годы правления первого президента присутствует. Но не эта главная причина. Мне, кажется, главная причина — это политическая незрелость нашего гражданского общества. Она на лицо! В чем идея? А она проста! По большому счету, что такое власть как общественная функция - это всегда взаимодействие между правительством и гражданским обществом. Даже если гражданское общество не формирует законодательную власть, как у нас, оно по сути дела, не представительное, а назначаемое. Даже если оно не определяет судебные решения, как и должно быть, потому что это тоже ветвь гражданского участия в государственном управлении со стороны гражданского общества. Но даже в этом случае гражданское общество является обратной стороной, т.е. подчиненной правительству. Если оно не будет подчиняться, то точно эта власть не состоится. Несмотря на всю эту неразвитость гражданского общества, в том, что оно не определяет законодательную и судебную власть, мы отказываемся от позитивной опции развития общества в будущем. То есть любое будущее многовариантно и какой вариант действия сейчас в настоящем мы выберем, такую опцию на будущее развития мы определим, т.е. как все будет двигаться дальше. Что происходит на текущий момент, что по большому счету, не пишут в газетах и журналах? И в принципе, не правильно об этом говорить. Сейчас я скажу очень осторожно. Сейчас, по сути дела, идет борьба между гражданским обществом и правительством за главную должность в стране. Сегодня президент - это новый элемент в политической системе. Он останется новым элементом, получив поддержку от гражданского общества или он превратится в тот же самый однородный элемент старого режима, не получив этой поддержки. Если он получит эту поддержку, то мы,

действительно, создадим новую реальность. Естественно, в этом настоящем огромное количество разных опций. Какую опцию мы выберем? И любая обструкция в отношении нового элемента во власти толкнёт нас просто в старую структуру власти. И в этом отношении я считаю, что это больше политическая незрелость.

Бейбит Апсенбетов

Марат, что вы думаете по этому вопросу – политическая незрелость или же отсутствие запроса?

Марат Шибутов

Я так скажу, я лучше расскажу анекдот. Я всегда в этот момент рассказываю этот анекдот. Лев идет по лесу, увидел оленя, говорит: Олень, придешь завтра ко мне на завтрак – я тебя съем. Олень заплакал, убежал. Видит – медведь. Медведь, - говорит - ты придешь ко мне завтра на обед, я тебя тоже съем. Записываю: обед – медведь. Медведь заплакал, убежал. Видит – заяц бежит. Ну-ка, заяц, иди сюда, завтра придешь ко мне на полдник, я тобой на полдник перекушу. А можно я не приду? Можно, я тебя вычеркиваю.

Вот наше гражданское общество должно немножко дойти до уровня зайца. Я был до некоторого времени был председателем попечительского совета «Транспэрэнси Казахстан» и мы как минимум две-три большие инициативы сделали в этом году: по таможне, по конфискации, вот сейчас по подведомственным учреждениям. И я вижу, что наше общество до тех возможностей, которые у него есть, даже близко не приближается. Поэтому я бы сказал, что ему надо осознать свою силу и осознать свои возможности, которые оно может делать: т.е. какие у него ресурсы есть, какие возможности. Мы с Айдосом в общественном совете города Алматы, я так скажу: в основном на личный прием приходят бабушки. Бабушки почему-то всегда узнают куда идти, к кому идти без интернета... и причем всегда всего добиваются. Вот когда у нас все будут как бабушки... по активности, вот у нас тогда и будет настоящее гражданское общество. И тогда мы будем действительно обсуждать не просто «девушка в национальных украшениях снялась голой. Ох!», а будем настоящие вещи обсуждать: кск, коммунальные тарифы, налоги, распределение городского бюджета, городских земель, детсад, инфраструктуру и т.д. Когда мы будем вот эти настоящие вещи, которые бьют по карману... вот это будет настоящее гражданское общество и тогда мы будем обсуждать Второй протокол, 174-ю статью и т.д.

Бейбит Апсенбетов

Спасибо большое. Асеке, вот интересная мысль и интересный анекдот рассказал Марат. У меня тоже такое ощущение бывает, что общество – это не просто толпа или толпа на митинге. В развитых странах общество – это прежде всего сложная структура общественных организаций, партий, советов. И во всех этих мелких образованиях люди учатся быть активными и грамотно отстаивать свои интересы. И здесь был такой тезис, что на сегодняшний момент в принципе в Казахстане созданы предпосылки для того, чтобы реализовываться не в крайних мерах, а чтобы плодотворно, спокойно обсуждать это все. И все-таки реакция показывает насколько у нас все это запущено, Асеке, или же нам всего этого не надо?

Асылбек Кожаметов

Мое объяснение с одной стороны может не будет сильно отличаться от того, что уже было сказано, я просто эту же мысль попытаюсь развить. Т.е. я считаю, что у нас вот эта идеология иждивенчества превалирует. В данном случае, гражданского иждивенчества. Т.е. мы всегда ждем что президент должен там изменить, сделать; там вон – оппозиционеры – они пусть делают, а мы будем сидеть в фейсбуке и умно писать или перед женой выступать «а надо было сделать вот так». Сейчас надо просто приходить и реально делать. Вот, допустим, «Оян, Казахстан» реально делает? Делает. «От правды не убежишь» сделали шаг? Сделали. Я беру те шаги, которые всколыхнули общество. [Реплика из зала] Извините, а как это? Это нормально. Когда вы переходите от стороны одного типа – авторитарной системы власти, к демократической, ее никто на блюдечке не принесет. Это нормально. Посмотрите, «Кок Жайлау» сделали же! Допустим, я сам не верил. Я разговаривал с Ажар, я говорил: «ну, Ажар, все равно же не получится. Да, надо делать. Я готов делать что нужно, но не получится». В итоге получилось. Было и такое мнение: т.е. у нас на одном большом заседании по модернизации общественного сознания (т.е. меня пригласили в первый раз. Пригласили – я выступил. Вне графика, вне всего), и потом выхожу после заседания, ко мне два уважаемых очень члена гражданского общества сильных подходят, говорят: «Асеке, как классно вы выступили вот, блин!» Я говорю: «Подождите. Я выступил классно? Почему вы не поддержали? Почему вы приходите тихонечко и мне говорите на ушко «какой вы крутой, типа, вот так и надо?»» Я говорю: «Пока вы будете молчать на этих заседаниях не ждите перемен в стране, не ждите что кто-то для вас принесет на блюдечке.» Т.е. за образ жизни демократический надо бороться. Бороться убеждениями, бороться образованием, гражданской активностью, спланировать, создавать структуры, силы. 10 лет назад я ездил в Великобританию, встречался с разными университетами. С проректором одного большого университета у нас была встреча. Она ровно 30 минут просидела, в 6.30 говорит: «Извините пожалуйста, мне надо бежать, у меня сейчас заседание коммуны». Я говорю: «В каком смысле коммуны?» В общем кск. Я говорю: «И вы вот проректор – у них 40 000 студентов, большой университет – пойдете на заседание коммуны?» Она говорит: «Извините, это важнее, чем то, что я здесь проректор». Я подумал, о, пока мы сами не дойдем до этого понимания, что наши вопросы решаются там и зависят от нас там... Конечно, многие скажут: «Да был я там, ходил я там»... Надо не уставать бороться за свою свободу, не уставать бороться за свои продвижения в области демократических ценностей. Сейчас я считаю хороший тренд пошел. Если взять НСОД: 3 месяца прошло и уже пошли какие-то изменения. Всего 3 месяца прошло от одного заседания НСОД до другого. Но если сами заседания проходить, решения будут принимать, а гражданское общество будет наблюдать из дома, или из далека, или в фейсбуке и писать умные выражения не приходя, не спланивая, не создавая неправительственный сектор, не выходя, в том числе, и на эти митинги, пикеты, которые положены для того, чтобы найти единомышленников, найти больше тех, с кем надо объединиться в рамках существующих законов. Пока будет эта гражданская апатия с высока смотреть на все это, типа «да, это мы проходили», это и будет продолжаться. В этом смысле, если товарищ Марат говорит «ориентируетесь на бабушек», я говорю: ориентируйтесь на молодежь. Она верит, что все еще возможно. Она верит, она готова идти. Если есть мудрость, помогайте, чтобы они не наступили на те грабли, на которые мы наступал раньше. Рахмет.

Бейбит Апсенбетов

Спасибо большое. Но все-таки это незрелость, да, а не отсутствие запроса?

Асылбек Кожаметов

Незрелость и иждивенчество.

Бейбит Апсенбетов

Айдос, что вы скажете по этому вопросу?

Айдос Сарым

Помните у Булгакова был этот анекдот: «Москвичи не плохие люди, но их испортил квартирный вопрос». Я думаю, что нас интернет немножко испортил с точки зрения понимания вообще и жизни, и ситуации, но это, наверно, общемировой тренд – глубины вопросов нет, поэтому есть некоторые разочарования и в ту, и в эту сторону. Я бы видел, чтобы воспользоваться новогодними каникулами, устроить такой digital detox – было бы полезно всем. Это первое. Во-вторых, я не думаю, что запроса нет. Запрос есть. Не надо думать, что власть тупая, кривая, непонятная, ничего не хочет понимать. Как раз-таки власть очень хорошо ситуацию понимает. И вот эти все шаги направлены как раз-таки на то, чтобы немножко соответствовать этим ожиданиям. Мы видим, что те же самые «весны», которые проходили в разных странах, доходили до... с разным результатом. В основном негативным. Мы видим, что все режимы – и очень демократические, и средние, и авторитарные... Ну уж мы, по крайней мере не тирания, это точно. С терминами тоже надо осторожнее быть. Как авторитарный режим нормально понимает, что нужны изменения, без этого не сохранится и т.д. Это хороший стресс-тест, который, наверно, нужен и еще не факт, что он его прошел. Посмотрим, как будут проходить следующие президентские выборы. Если тогда режим останется, тогда можно будет говорить о каких-то больших вещах. Поэтому, транзит продолжается. Другое дело, что происходят серьезные изменения и в понимании, и в мышлении, в открытости и доступности. Дай бог, чтобы эти решения закрепились. Мне нравится пафос Марата, который говорит на счет интернета, электронного правительства, денежных переводов, карточек и т.д. Мы к этому как-то нормально привыкли без мордобоя, без обвинений взаимных в предательстве или еще что-то. Дай бог, чтобы мы также привыкли к выборам, митингам и т.д. Есть на самом деле огромное количество очень актуальных вопросов, в которые надо зубами цепляться: вопрос имущества, земли, денег. Он может даже гораздо более интересен с точки зрения интересов людей, и выборы в маслихаты более важны, чем президентские выборы. Это мое мнение. Поэтому я думаю, и запрос есть, и общество зреет. В целом есть мировые кризисы, есть свои кризисы. Любой транзит сопровождается рисками либерализации, так называемым: люди хотят понять где есть пределы допустимого, и специально провоцируют и с той и, с другой стороны. Это надо нормально переживать. Трагедии делать не из ничего не надо. Слава тебе Господи, у нас не людоедский режим, который расстреливает по 200 человек в день на каждом митинге – этого нет и не будет, дай бог, больше никогда. Вот собственно и все. К новой нормальности, к новой реальности надо переходить.

Бейбит Апсенбетов

Спасибо большое. Вот последняя реплика... У нас наверно есть проблемы какие-то острые. Я бы не хотел их сейчас касаться. В какой-то момент все-таки наша власть проявила свой жесткий характер, но я не готов сейчас это обсуждать, я думаю, что были ошибки. Но самое главное, что сейчас есть политическая воля на диалог. Нет ни одной истории, которая бы легко строилась. Но я бы хотел перейти к другому. По регламенту, я бы хотел дать каждому спикеру по 2-3 минуты, но, если вы не возражаете, я попрошу

пару-тройку вопросов из зала, если будут. Конкретно называйте себя и кому вы хотите задать вопрос на любую тему, если есть такие.

[Из зала]

Не совсем вопрос, обратная связь. Асылбек, когда вы говорите, вы глава Гражданского Альянса Казахстана, вы разделяете: «Вы гражданские активисты должны быть более активны». По-моему, вы первый должны быть активны, а то мне это напоминает историю с нашим предыдущим президентом, когда он сказал: «А где я столько американцев наберу?» На какие митинги вы выходили? Когда вы не боясь выходили и призывали людей? Я не знаю, когда он выходил. Вот за последний год.... И вы говорите об иждивенчестве гражданского общества. Люди боятся, потому девушку, мальчика за невинный плакат посадили на 15 суток. Мне кажется, тут виден патернализм по отношению к гражданскому обществу.

Айдос Сарым

Вы знаете, история такая интересная штука... Асеке выходил на митинги когда людей стреляли. И мы тоже.

[Из зала]

Вы сказали кстати, что у нас не стреляют в стране.

Айдос Сарым

Я говорю, слава богу, не стреляют сейчас.

[Из зала]

Только 16 человек в Жанаозене это несчитово.

Айдос Сарым

Вы не передергивайте мои слова.

Бейбит Апсенбетов

Все, закончили? Я предлагаю нашу спокойную доброжелательную манеру нашей дискуссии продолжить. Вопрос был Асылбеку или реплика?

[Из зала]

То, что мы не выбирали членов НСОДа, это может быть тоже результат того, что гораздо меньше было произведено шагов. Если бы вы были выборными, на вас бы давили люди, которые вас избирали, может быть.

Канат Нуров

На самом деле, может быть Асылбеку Базарбаевичу просто не удобно самому говорить про свою историю, он участник ДВК, между прочим. Вы знаете, все, кто были в ДВК мало кто выжили. Вот он выживший и здесь присутствует. Уж кто-кто, он точно выходил и организовывал, и это точно. И я хотел подчеркнуть, что Асылбек Базарбаевич не это имел в виду, что, когда людей сажают это нормально. Естественно он не это имел в виду. Он имел в виду, что, если ты выступаешь политически активно, ты должен быть готов к тому, что тебя посадят. Он это имел в виду. То, что за это сажают – конечно же, это не нормально. Я думаю Асылбек Базарбаевич это имел в виду. Он точно не другое имел в виду.

Марат Шибутов

Я тоже немножко скажу, тоже как представитель гражданского общества. Мы живем в городе Алматы. В городе Алматы есть офигенное количество кейсов, вроде «Озеро Карасу», вроде... «За защитников», 15 девочек или 20 девочек «За защитников» сделали целую программу по животным компаньонам: новый центр ветеринарии, программа на 1,5 млрд, одобрили чипирование, бесплатная стерилизация и т.д. Просто надо подтягиваться к успешным кейсам, которые сделали. То же Озеро Карасу.

[Из зала]

Марат, мы не об этом говорим. Я состою в «Реформе МВД», в «Как Жайлау». Вы знаете, просто мне не очень понравилось, Асылбек, вы так разговариваете с гражданским обществом немножко снисходительно. Вы глава гражданского общества. Я, например, считаю, что 20-го числа вы должны были написать огромное там это и сказать гражданскому обществу и сказать: «Смотрите, что у нас произошло». А говорить, что вы сидите, граждане, такие не активные. Это немножко патерналистский подход.

Марат Шибутов

Просто интересно, когда у людей память только на один год, будто дальше ничего не было.

Бейбит Апенбетов

Давайте так: реплику приняли, ответил. Дальше продолжим.

[Из зала]

Вот Марат понял, кто я. Так вот, Марат, тебе прямой вопрос. 2 раза я выступал на общественном совете (это всем вам политикам. 20 лет вы одно и тоже говорите), я предлагал программу решения проблемы в кск. Вы никто не отреагировал. Я представлял себя кандидатом туда. Вы не поддержали меня. Так вот, я один в одиночку собрал материалы доказывающие, что Управление жилищной политики гнобит собственников квартир, сюда же подключается полиция, сюда же подключаются гос. резервы в интересах председателей КСК. У меня документы есть. Теперь, я предложил этому акимату создать комиссию по разработке этих дел, куда войдут 3 человека от них и 3 человека от общественности. Так вот, мне пришел ответ сплошные выписки из законов. Т.е. для этих товарищей – им наплевать не только на людей. Я, как участник договор с ними – они даже на это не обращают внимание. Так вот у меня к вам прямой вопрос: вы готовы участвовать в этой комиссии; не на словах, а на деле показать и выявить в чем проблема КСК. Не в людях. А проблема в том, что все давят людей. Человеку просто некуда деться. Вот вы готовы, лично вы?

Бейбит Апенбетов

Он готов.

Марат Шибутов

Поддержку я вам готов оказать только если я с ними буду согласен. А если не согласен, я не окажу поддержку, понимаете? Дайте почитать сначала.

Бейбит Апенбетов

Спасибо большое. Вот на деле проявление демократии нашей и ожиданий. Все сразу прям здесь надо решать. Пожалуйста!

Аскар Елемесов

Я хотел бы задать вопрос уважаемым коллегам, наверно одному кому-то, пусть любой выберит на выбор. Те изменения, которые произошли, поставили Казахстан, на ваш взгляд, в сторону Восточной Европы или в сторону таких государств, как Кыргызстан и Украина?

Бейбит Апенбетов

Интересный вопрос. Кто ответит?

Айдос Сарым

На самом деле, я думаю, нам надо быть самими собой, потому что ни Кыргызстан, ни Украина не являются хорошим примером для Казахстана. Давайте мы будем свою модель демократии вырабатывать, свои шаги, исходя из того геополитического окружения, из того, что у нас есть, из того, что нам нужно. Просто, Асеке, согласитесь у нас у общества настолько разные картины и ожидания очень интересные: у нас хотят, чтобы президент стал Мерзиевым и начал гонять Даригу, у нас хотят, чтобы президент стал Зеленским и начал в фейсбуке сидеть, у нас хотят, чтобы стал Пашиняном или еще кем-то. Достаточно будет, если Токаев будет выполнять свой функционал и двигать все-таки в сторону большей открытости, большей инклюзивности, большей демократии с участием граждан, с участием национального бизнеса – вот это мне кажется важно. Естественно, если для меня, вектор должен идти в Европу. Почему? Потому что Казахстан... Я думаю большим шагом было бы 2, 3 пакет реформ. Я, допустим, предлагаю присоединение к Совету Европы. Вот Азербайджан там есть. У нас 2 области в Европе. И присоединиться, допустим, по Стамбульской конвенции по вопросам бытового насилия женщин и т.д. Это был бы большой шаг, который менял бы огромную линейку законов. Вот второй протокол – это из той же серии. Т.е. ты принимаешь рамку, но в рамках этого ты должен менять уголовный кодекс, УПК, другие какие-то вещи, менять какое-то отношение. Даже телекартинку меняют, потому что там есть отдельные вставки, которые связаны с освещением этого вопроса, с какими-то другими вопросами. Т.е. если мы будем системно двигаться, мне кажется, это боле принципиально, более важно, чем наши сегодняшние хотелки. И я, в этом смысле, готов ответить... Я называю это «эффектом Микеланджело». Микеланджело по заказу Медичи сделал его дедушке **Козима** статую, но сделал почти Адонисом – красавчиком и т.д., хотя в жизни был урод и горбатый и т.д. Когда его обвинили, сказали: «Почему ты так сделал?» Он говорит: «Слушайте, через 500 лет кто об этом будет вспоминать?» Если у нас получится сейчас это пройти – 2, 3 хороших электоральных цикла, если мы в целом вектор правильно определим, с наружи не помешают, внутри не перегорим – это будет классно. Мы много по миру ездим, нам сейчас многие ребята политологи, эксперты говорят: «Казахи, вы ни на кого не смотрите. Если у вас получится, вы будете крутые. По факту круты». Поэтому давайте будем самими собой. Это, мне кажется, более важно, чем какие-то другие вещи.

Бейбит Апенбетов

Спасибо, Айдос.

Болат Жуматаев

Добрый день. Жуматаев Болат – один из инициаторов по созданию партии «Халыкка адал қызмет» - ХАК. У меня такой вопрос: вот, вы сейчас сказали, что все эти решения считаете революционными. Честно говоря, по нашему мнению, данные решения половинчатые. И хотелось бы довести до вашего сведения то, что эти половинчатые решения не есть хорошо. Они не есть в сторону улучшения, они есть продолжение той ситуации, которая у нас складывается в обществе. Т.е. если взять то же снижение от 40 000 до 20 000 – на каком цифровом формате оно основывалось? В законе, когда писали, есть минимальное количество представляющих регион. Если взять те же самые 600 человек, умножить на 17 регионов, которые в республике существуют, то это получается 10 200 человек. Хотя бы взять вот это за базовую основу. Потом – решение по митингам. Да, очень хорошо, что мы перешли на уведомительную систему, но митинги делятся, тоже разные. Если митинги касаются определенной темы, которые хотят донести до определенного органа – государственного, не государственного – почему эти люди должны собираться в парке и зачитывать свое мнение истории, памятникам, которые там стоят. Это одно из мест. Сейчас эти решения будут рассматриваться в парламенте. У вас есть время, чтобы внести какие-то изменения.

Айдос Сарым

У меня непосредственно прямой к вам вопрос. Вы сами разработанный наш законопроект читали?

Болат Жуматаев

Я законопроект прочитал. Но я говорю вам рекомендацию.

Айдос Сарым

Вы исходите из современного состояния. Это сейчас в Алматы Сарыарка. В новом мы ставим такой вопрос - не должно быть мест разрешённых. Должны быть запрещенные места. Нельзя проводить около войсковой части, нельзя около газохранилища, водохранилища и т.д. Остальные общественные пространства должны быть доступны. В Алматы должно быть 10-15 мест, где спокойно можно проводить. Это наше убеждение.

Болат Жуматаев

Хорошо, в частности там было сказано о необходимости института парламентской оппозиции. Как вы себе представляете как она будет складываться? На сегодняшний день из существующих партий у нас не представлено Ауыл и Бирлик. Не создадут ли из них искусственную оппозицию и введут в парламент. Или создадут искусственную оппозицию, как создали НСОД решением президента, «Вот вы партия такая-то будете оппозицией». Будет ли такое решение?

Айдос Сарым

Я отвечу так, мы хотим создать рамки, вот о которых мы говорим. Кто туда попадет решаем не мы. Это вопрос не к нам. Я вот разговаривал с некоторыми людьми, которые говорят 20 000 это ...

Болат Жуматаев

А к кому вопрос тогда?

Айдос Сарым

К Ак Орде вопрос!

Болат Жуматаев

Но оно вашим решением...

Айдос Сарым

Закон о парламентской оппозиции он нужен? Вы скажите честно. Вот вы попали в парламент, вам нужен вот такой закон? Вот мы сейчас и говорим о рамках. Есть 5 законов, которые отвечают за политическую конкуренцию. Это первое. Эти законы, если их нормально привести в божеский вид, они позволят вам зарегистрироваться, они позволят вам нормально участвовать на выборах. Это так или нет?

Мы же сейчас этим и будем заниматься. Мы сейчас будем садится и будем писать закон. Ну хорошо, тогда давайте вечно в этом жить!

Бейбит Апенбетов

Послушайте, я предлагаю задать последний вопрос. Я думаю ребята смогут всегда ответить. Но я чувствую, что люди начинают уже привлекать к себе внимание, вместо того чтобы слушать.

Асылбек Кожаметов

Можно я отвечу дополнительно. Начиналось у нас с постулата о половинчатости, и эту мысль продолжает. Я беру политический блок, про другой блок я скажу по завершению. В законе о митингах никакой половинчатости нет. От разрешительного к уведомительному. Какой сам будет текст - нам надо поработать, Жовтис там, в комиссиях, в парламентах сидеть. Т.е. это не просто войти в рабочую комиссию. Я еженедельно езжу в Астану за свой счет, благо у меня есть такая возможность. Мне каждый раз говорят: «Ты же в Алмате живешь!» Вот надо - я приехал, и надо будет еще, я буду ездить! Т.е. О митингах нет половинчатости. В законе об оппозиции и политических партиях пока половинчатости нет. Сказано нужен закон. Они должны войти в председатели комитетов. Мы обсуждали, почему именно председатели комитетов? А может зампреда парламента от каждой партии! Но за это все надо убеждать, бороться, делать, высказывать, доказывать. В Законе о политических партиях половинчатость есть, но этот шаг сделан вперед. Есть разница - 50 было, стало 40, 20, а через год, возможно, мы с вами сделаем 500. Но это уже будет легче! Дальше, Закон об отмене смертной казни. В чем половинчатость? Сказали, все подписываем! Второй пакт о политических гражданских правах. Третье - Закон о декриминализации статьи о клевете. В чем половинчатость? Сказали, отказываемся от криминализации, будет только административная ответственность. Из 6 пунктов только в одном половинчатость, в остальных 5 - нет! Поэтому пытаться навязать ваше виденье это не объективно. Вы должны говорить четко: «в законе о политических партиях есть

половинчатость, в остальных нет». Есть вопрос о реализуемости. Но я снова говорю, мы вместе с вами должны отстоять и мозгами, и участием, и где-то, если надо, митинг сделать в поддержку речи президента, который выступал за это. А они, может, в имплементации буду... Госаппарат не будет сидеть классно и подмахивать тому, что мы хотим. Я сейчас сижу много в этих комиссиях и у меня проблема не госаппарат. Я знаю, чего он хочет, я знаю, что он будет делать и я знаю, что их больше. Но когда сидят в этом же зале 4-5 представителей гражданского общества и когда я пытаюсь провести какое-либо решение, они говорят «нет, у нас будет другое». Я говорю «не надо другое, нам нужно вокруг чего-то объединиться, попытаться сплотиться и тогда у нас появляется платформа. А пока мы каждый предлагаем 4-5 разных вариантов, победить невозможно!»

Бейбит Апсенбетов

Это наше мероприятие, и я теперь буду решать какие вопросы... Иначе у нас все уйдет из-под контроля. Последний вопрос и пожалуйста, без реплик!

Алихан Сермухамедов

Меня зовут Алихан Сермухамедов. Я представляю общественное объединение «Защитим Кок Жайляу», а также я был независимым наблюдателем на последних президентских выборах. Речь о чем идет? В политическом дискурсе общественном в последнее время насчет легитимности последнего президента. Формат разговора вашего с президентом... т.е. НСОД, который был выбран неизвестно каким образом. Прошу прощения, но, если вы в зеркало на себя посмотрите, вы не сможете сказать, что представляете собой нацию, т.е. совет представляет собой президентский совет общественного доверия или еще какой-то там совет. И формат вашего общения с президентом нелегитимно выбран, с моей точки зрения, потому что я был непосредственным участником всей этой вакханалии. Поэтому сам формат этой презентации и баррикады, которую вы выстроили перед народом... Я здесь один из немногих кто здесь в этой аудитории представляет народ. Т.е. вы в общении с президентом представляете меня.

[Кто-то из спикеров]

Мы не представляем никого! Мы сами себя представляем.

Алихан Сермухамедов

А тогда зачем этот институт нужен? У меня вопрос к НСОД. Вот вы, господа, являетесь представителями НСОД. Вот дело в том, что это все болтология. Вы забалтываете реальные проблемы и пускай лучше я вам об этом скажу, чем мальчишки в подъезде. У меня конкретный вопрос, если вы представляете общество в диалоге с президентом, с моей точки зрения, нелегитимно выбранным, и с точки зрения подавляющего количества людей в нашей стране - вы просто зайдите на базар, да просто выйдете на улицу и спросите людей, что происходит в стране. Так вот вопрос, обсуждали ли вы в диалоге с президентом о пересмотре последних выборов? Потому что последняя история она не закончена, на самом деле. Она закончена юридически, потому что вы все суды проиграли, наши представители. Это не получило хода. Но сам формат вашего общения, сама презентация якобы вашего народного представления в диалоге с президентом она не имеет никакого смысла. Мы не участвуем в этих диалогах и не имеем право в этом

участвовать, но с нашей точки зрения это все не имеет никакого смысла. Зададите ли вы такой вопрос президенту?

Марат Шибутов

Хотел уточнить, а вы кто? Вот вы говорите «наше, это...»

Алихан Сермухамедов

Конкретно, я представляю десятки тысяч граждан точно, подписи собраны, «Защитим Кок Жайляу». Вот вы, Айдос Сырым, тоже участвовали в последних выборах...

Айдос Сарым

Вот эти «Кок Жайляу» уполномочили на что-то другое кроме Кок Жайляу?

Алихан Сермухамедов

У меня такой же голубой паспорт, как и у вас...

Айдос Сарым

Вот именно, вы народ представляете в той же степени, что и я.

Алихан Сермухамедов

Я тоже, на самом деле, могу таким же образом говорить с президентом...

Бейбит Апенбетов

Все! Вопрос услышан. Спасибо!

Марат Шибутов

Я не понял где там вопрос.

Алихан Сермухамедов

Вопрос еще раз задам: зададите ли вы вопрос к президенту Казахстана Косым-Жомарту Токаеву о проведении новых легитимных выборов либо заканчивание той истории, которая была с последними выборами?

Марат Шибутов

Вы же сами в своем вопросе ответили. Юридически все закончено. Политически тоже. Вы видели мнение своих наблюдателей, международных наблюдателей: президент избран! Есть реальность, которая вокруг нас - она объективная...

Алихан Сермухамедов

Вы на улицу выйдете - там другая реальность.

Айдос Сарым

Мы что на улице не бываем, по вашим словам? Я хожу каждый день на базар, в магазин, я в метро езжу...

Алихан Сермухамедов

Это считается по вашей невербалике. Вы все лжете, ребята!

Айдос Сарым

А ваша невербалика говорит о том, что вы лжете. И что теперь?

Марат Шибутов

Вот эти обвинения голословные, они очень смешные, понимаете? Надо говорить о том, что у нас есть реальные проблемы общества.

Бейбит Апенбетов

Это еще одна реальность. Это еще один ответ на то, что наше общество разное. Есть критичные люди, есть люди, которые живут в своей реальности. Но я хочу ответить так, я голосовал за президента. Все процедуры закончены, но при этом надо быть всегда реалистом. Поэтому я предлагаю закончить на этом. Сейчас я хочу дать каждому по две минуты на заключительное выступление. Надеюсь, что мы еще будем встречаться. Ещё раз повторяю, никто здесь не претендует на то, чтоб быть избранным. Мы - общественный фонд, на частные деньги собрали фонд и обсуждаем вопросы, которые нам интересны. Не должно быть подмены понятий. Здесь никто не выступает от имени народа, каждый выступает от имени себя. Если вы выступаете от имени, я вас пойму, наверняка не согласовав свое выступление со своими 10 000 участниками «Кок Жайляу», ну тогда кто правее... Вы или мы? Мы всегда говорим только за себя. Поэтому сейчас я хотел бы, чтобы наши гости высказали пожелания на любую тему. Канат Ильич, вы первый.

Канат Нуров

Помимо того, что я сказал, хочу изложить свои ощущения. Повторюсь еще раз, потому что некоторых не было. Вот Татьяна подошла, хотел бы чтобы она услышала. Эти изменения действительно кардинальные. В отношении того как это должно быть это не так, а вот как было, это существенное продвижение. Далее я говорил, что эти тренды они революционные потому что они против тренда. И, естественно, политическая незрелость — это основная проблема нашего гражданского общества. Потому что мы не хотим выбрать новую альтернативу развития, т.е. в данном случае, когда задаются вопросы о легитимности и не легитимности прошедших выборов, я скажу так: у гражданского общества на сей день нет ничего кроме этих выборов. Я считаю мы должны зацепиться за них и, если президент начинает выдвигать такие реальные инициативы, против существующей тренда во власти, мы должны его поддержать и сделать его нашим человеком, человеком гражданского общества. И не забывайте, что именно он возглавляет НСОД, каким бы он не был экспертно-консультативным, он не от государственного формального института. Какие мои ощущения были? Я почувствовал, что в зале было какое-то напряжение. Это были сложные решения для президента, была мощная зарегулируемость, докладчики были заранее определены. Он зашел, озвучил свои решения, вышел. Мы даже за руку не успели с ним поздороваться. Я считаю, что на будущее нужно оговорить все эти вопросы, но по сравнению с первым заседанием, когда в основном мы излагали свои предложения, атмосфера была намного более напряженная. И второе ощущение - это какая-то растерянность с моей стороны, т.е. я был не готов, что НСОД - хоть он и экспертно-консультативный, но он не представляет государственную власть - он стал центром власти. Я считаю, что эти решения, которые принимают на НСОД, государство не было к ним готово. По сути дела, то что президент - не только

глава власти, а глава НСОД, и именно там он принимает эти решения, а не у себя в госаппарате, и именно там он озвучивает эти решения. И это нас, как членов НСОД (которые представляют себя как экспертов, но при этом все-таки беспокоятся о целях гражданского общества), даже нас это ввело в некоторую растерянность. Поэтому мы, только сейчас, осмыслив значение произошедшего, начинаем говорить что-то в однозначную поддержку. Спасибо!

Марат Шибутов

Пора уходить от детского мифологического мышления, что по щелчку пальцев все получится именно так, как мы хотим. По заклинанию мороженое будет и пирожное и т.д. Любой процесс реформ, даже тех, которые всем понятны, всем нужны, это на самом деле долгий процесс, который требует больших согласований, учета мнений огромного количества людей. Потому что каждый у нас имеет свое мнение и в результате получается не арифметическая, а векторная сумма. Надо настраиваться на то, что это не тяжелая атлетика - раз поднял и все. Это марафон - долго бежать и делать. Где-то усиливать темп, где-то уменьшать. Нам целый год еще работать над дальнейшими пакетами. Айдос сказал, 28 законов и 2 концепции - и это мы будем делать весь этот год и это будет постепенно проходить. И это будет тяжелая работа. В ней не будет сенсаций, никто не выйдет на площадь, не разорвет на себе рубаху и не скажет: «Если не примут 5-ый пункт третьей статьи такого-то закона я умру сейчас!» Нет, это будет потихоньку. Мы будем говорить с одними людьми, с другими и т.д. Это будет тяжелая борьба. Возможно в чём-то мы проиграем, в чём-то выиграем. Это будет зависеть только от нас и от поддержки гражданского общества, которое будет вовлечено в этот процесс и будет всячески способствовать тому, чтобы власть видела, что любая реформа находит отклик и пользуется хотя бы благожелательным отношением граждан.

Асылбек Кожаметов

Мы сегодня сосредоточились, к сожалению, только на политическом блоке. На самом деле было оглашено гораздо больше инициатив, про одну я хотел бы сказать отдельно. Потому что Гражданский Альянс поднимал эту инициативу, и она состоялась. О том, чтобы в советы директоров всех холдингов квазигосударственного сектора в Казахстане ввести представителей гражданского общества. И когда это было провозглашено, госаппарат начал говорить: «Асеке, нет проблем! Дайте список! Они должны иметь сертификат АССА, сертификат по корпоративному управлению и т.д.» Я им говорю: «Не беспокойтесь, мы предоставим вам людей до 1 апреля». Это срок, который поставил президент. Сейчас нужно найти большое количество людей, во-первых, которые имеют грамотность в вопросах контроля за советами директоров; во-вторых, которые будут подотчётны гражданскому обществу, потому что оттого что вошел, сам по себе работал... Там есть, в принципе, представители, которые не работают на госсектор, но они не представляют гражданское общество. Для меня гражданское общество это тот, кто на такого рода мероприятиях участвует, есть свое НПО, он где-то заметен - это раз. Второе, он готов отчитываться перед гражданским обществом. Т.е., например, в конце года, говорит: «за год было три заседания, я поднимал такие вопросы, мы достигли того-то, проблемы такие-то». Для нас нужна открытость самой работы цифр, которые есть в квазигосударственном секторе. Там по одним оценкам 70%, по другим 60%, экономики Казахстана. Мне кажется, если простая прозрачность заставит их принимать больше

нужных решений, то при этом даже один человек сделать сможет очень много! Они боятся прозрачности. Если это в газетах напечатать - какие-то решения кривые, понятно, что эти решения они принять не смогут. Но кроме этих решений по квазигосударственному сектору мы предлагали гражданский контроль. Т.е. сейчас общественный совет является формой гражданского контроля. Но общественные советы, пока еще в процессе: не того состава, не тех полномочий. Нужно работать! В этом году будут изменения в законе об общественных советах. Я вхожу в эту группу, которая эти изменения будет инициировать. Посмотрите, что было сделано! Там поднимался вопрос о земле, много хороших решений, об иностранных предприятиях, о «бюджете участия». Это правильный тренд! То есть когда часть бюджета формируется гражданским обществом, по его запросам, не по запросу акиматов. Пока они начнут с малого, но потом можно будет расширять. Основная идея в том, что было много вещей, которые мы оценивали положительно, возможно были и мелкие вещи - не все решения были кардинальные и глобальные, но это хорошо! В этом нет ничего страшного! Я хотел бы завершить только одной концепцией, которую 2 сентября сказал президент - концепция «Слышащего государства». Я считаю, моя миссия, как представителя гражданского общества, чтобы эта концепция была создана, и чтобы её создали мы! Т.е. на последней комиссии Правительство это предложило. Я, допустим, один из тех, кто сказал, что эта концепция - пустышка, там ничего нет, полторы страницы - это смешно! Концепция «Слышащего государства» гораздо мощнее, и поэтому я говорил, давайте мы ее сделаем. Они говорят: «Сделайте сами и предлагайте!» Я говорю: «Ну вы же за бюджет это делаете, у вас же специалисты, как же мы это сделаем?» Они говорят: «Ну тогда будет наша!» «- Хорошо, мы сделаем, мы предложим. Мы найдем людей, которые без денег поработают». Все люди, которые здесь - без денег, в Нацсовете - без денег. Мы тратим свое рабочее время, мы тратим свои эмоции - когда споришь, тебя иногда даже оскорбляют. Но я говорю, если хочешь заниматься общественной деятельностью, это издержки, на которые ты должен идти. Не хочешь издержек - отдыхай, где хочешь, кто на Канарах, кто на Алаколе, и тебя никто не тронет. Ты будешь в кайфе! Но общественная работы — это быть готовым к жертвам. Кто-то может готов на большие жертвы, кто-то на меньшие, но без жертв не бывает. Сидя в кресле вам демократическое государство на блюдечке не принесут. «Слышащее государство» нужно развивать, нужно поддерживать и оно много чего принесет!

Айдос Сарым

Сегодня мы много про политический блок говорили, но ещё две корзины есть - экономические реформы, возможно самые сложные и там нет, к сожалению, большого понимания. Вот туда надо вкладываться, если мы на самом деле чего-то хотим. И второе - это социально-культурный блок. Он может ещё более важен: это образование, здравоохранение. Туда нужны очень большие идеи и туда нужны и 1-й, и 2-й, 3-й, 4-й пакеты. И сегодня мы вышли сюда не себя показать или оправдываться. Все взрослые люди здесь понимают, что мы обросли достаточно серьезной кожей, которая позволяет спокойно к некоторым вещам относиться, но тем не менее! Если мы по политике завершим, то 2-й пакет должен быть международный, т.е. это выбрать те конвенции и договора, которые Казахстан все эти годы избегал, и их подписывать. Но я считаю, тот же Совет Европы позволяет европейский суд по правам человека включать. Это было бы очень серьезно и это дисциплинировало бы наших судей больше, чем любой пинок сверху, когда деньгами наказывают. И 3-й пакет он должен быть связан с местным

самоуправлением, с маслихатами и т.д. Потому что у нас общественная жизнь реально крутится в трех столицах... Где живут непосредственно люди - базары, улицы, кск и прочие вещи, там очень много вопросов, где надо больше выстраиваться. И если мы и дальше будем по первому блоку предлагать 1-ю корзину, 2-ю и 3-ю... Вот по политике у нас есть какое-то видение, а вот по экономике и по «социалке» - там идут самые горячие дискуссии. Вот у нас три группы и политическая группа наиболее идеологичная, наиболее понятная где и что делать. По крайней мере, в нашей общественной части, там больших дискуссий нет. У нас самые жаркие дискуссии идут в экономической группе, Канат не даст соврать. И, если получится, люди, занимающиеся бизнесом, в общественной сфере экономики, общественных проблем: здравоохранение, культура, школы, детские сады и прочее - вот там нужно серьёзно вложиться. Здесь всем нам нужна помощь, потому что есть шанс более или менее концептуализированные идеи или программы двигать. Опять же, если по политике мы можем достигать консенсуса, вот в экономической и социальной группе есть разные векторы. Могут поспорить из-за одного пункта, хотя там, на самом деле, очень много вопросов есть и, я считаю, это может быть даже более серьезно. Еще раз повторяю, никто здесь от народа не говорит, мы не узурпировали это право, в отличие от некоторых. Мы говорим за себя. Этот орган не является парламентом, не путайте. Это консультативно-совещательный орган при президенте. Мы не собираемся заменять парламент или же становиться им. Мы воспользовались теми возможностями, которые позволяют чуть-чуть двигать страну вперед. Если это кому-то не нравится - это ваше право, мы не на конкурсе красоты. Спасибо!

Бейбит Апенсенбетов

Спасибо большое! Позвольте мне завершить нашу дискуссию. Мне показалось, что было очень интересно. Для себя лично я узнал очень многое и один интересный анекдот. В наших планах не было с места вопросов, но мне кажется, что такая эмоциональность вопросов и реплик, говорит о том, что помимо того, чтобы государство наш слышало, нам нужно самим научиться слушать друг друга. Это очень важно. У нас впереди очень долгий цивилизованный путь, я думаю. Мне кажется, что этот процесс вечный! Т.е. каждый раз мы будем брать новую планку, каждый раз взаимопонимание между правительством и обществом будет улучшаться. И с другой стороны я бы не хотел разделять правительство общество на два антагонизма. Все-таки мы все живем в одном обществе и, наверняка, у всех есть друзья или родственники в Правительстве, и наоборот. Там не живут какие-то монстры, там такие же люди как мы. И я думаю, то, что в целом происходит, это запрос не только от гражданского общества (не надо тоже узурпировать), мне кажется, там есть какие-то внутренние запросы внутри нашего правительства и чиновничества тоже. Спасибо большое! Поздравляю всех с Новым годом! Желаю всем здоровья, счастья и плодотворной работы! Спасибо всем большое, друзья!